

Мкртумян Нина Владимировна

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭФФЕКТОВ СИНЕРГИИ И КАННИБАЛИЗМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫМ РИСКОМ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В статье рассматриваются вопросы учета эффектов синергии и каннибализма при оценке интегрированного риска инновационного проекта. Указывается на необходимость их идентификации, а также на то, что система управления риском реальных инвестиций должна быть основана на интеграционном принципе и учитывать все главные аспекты их проявления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/1/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 75-77. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 33

Экономические науки

В статье рассматриваются вопросы учета эффектов синергии и каннибализма при оценке интегрированного риска инновационного проекта. Указывается на необходимость их идентификации, а также на то, что система управления риском реальных инвестиций должна быть основана на интеграционном принципе и учитывать все главные аспекты их проявления.

Ключевые слова и фразы: риск; эффект каннибализма; эффект синергии; интегрированный риск; инновационные процессы.

Мкртумян Нина Владимировна, к.э.н., доцент

МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К. Э. Циолковского
mixantyt@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭФФЕКТОВ СИНЕРГИИ И КАННИБАЛИЗМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫМ РИСКОМ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА ©

Процесс глобализации предполагает усиление конкуренции среди производителей, которая при обособленности экономик разных стран не так заметна и носит местечковый характер. В нашей стране многие организации, движущие экономику России, являются монопольными и государственными, а финансирование из бюджета государства составляет значительную долю в их оборотных средствах по сравнению с аналогичными частными компаниями. Подобное распределение искажает истинные ценности и характеристики успешности бизнеса, что ставит под вопрос пользу от существования таких организаций для общества и государства. Решение заключается в развитии и стимулировании конкуренции в нашей экономике. Однако рыночные отношения и развитие конкуренции, безусловно, создают высокий рисковый фон для любого бизнеса. Несовершенная правовая база, политическая и экономическая нестабильность и, как следствие, непрекращающиеся процессы по переделу собственности повышают общий уровень рисков российского бизнеса. А инвестиционный климат определяется уровнем и спецификой существующих рисков. Риски реальных инвестиций являются существенными для промышленных организаций, особенно в современных российских условиях, что обуславливает необходимость построения системы риск-менеджмента, которая позволит организациям достичь стратегических целей и увеличить их рыночную стоимость. Однако для этого руководству промышленных организаций необходимо разработать систему управления интегрированным риском реальных инвестиций.

Под системой управления интегрированным риском реальных инвестиций мы понимаем функциональную схему осуществления деятельности, отражающую пять основных функций управления, а именно: планирование, организацию, мониторинг, анализ и контроль, мотивацию и регулирование.

На сегодняшний день в ряде организаций реального сектора существуют или начали создаваться департаменты по управлению рисками. Лидерами в области корпоративного управления рисками стали сырьевые организации, такие как «Русский алюминий», ТНК-ВР, *Royal Dutch Shell*, «ЛУКОЙЛ Оверсиз» и др. [1; 2]. Например, начиная с 2002 г., успешно функционирует система управления рисками в организации «ЛУКОЙЛ Оверсиз». По мнению вице-президента организации Октяя Мовсумова, основной акцент делается на количественную оцифровку при формировании реестра рисков с помощью финансово-экономических вероятностных моделей [3]. В 1997 году компания *Microsoft* создала группу риск-менеджмента и уже в 1998 году начала реализацию проекта по отслеживанию корреляции финансовых рисков с системной точки зрения. Критерий VAR (Value-at-Risk) используется для количественного определения финансового риска, а полученный с помощью него результат подвергается стресс-тестингу с помощью сценарного анализа [2]. При разработке сценариев, в том числе долгосрочных, члены группы выявили многочисленные риски, которые они попытались количественно определить и ранжировать. Кроме этого, в организации *Microsoft* группой риск-менеджмента была разработана страница в локальной сети, посвященная управлению рисками. Цель деятельности группы состоит в мотивации специалистов, занятых производством продукции, и учете рисков в повседневном принятии решений [1].

На наш взгляд, при разработке системы управления интегрированным риском реальных инвестиций необходимо учитывать эффекты синергии и каннибализма. Это позволит концентрировать ресурсы предприятия на управлении наиболее существенными рисками, что повысит результативность и адекватность принимаемых управленческих решений.

Эффекты синергии и каннибализма широко известны в области маркетинга, они связаны с выводением нового продукта на рынок [4; 5; 6; 8]. Производителями движет желание повысить значимость их бренда. Владельцы брендов используют уже существующие фирменные знаки, чтобы уменьшить барьеры для доступа на рынок новой продукции. При выводе на рынок нового продукта компания учитывает качественные характеристики нового продукта, маркетинговые стратегии, используемые для введения нового продукта на рынок, и объем продаж других продуктов в портфеле организации. Внешние факторы, такие как потенциальные

конкуренты нового продукта, изменения в предпочтении клиента, состояние промышленного сектора, политические и экономические события, часто трудно смоделировать. Тем не менее, учет эффектов взаимного влияния нескольких факторов может быть использован не только в маркетинге, но и в риск-менеджменте.

Эффект каннибализма может возникать как внутри одного проекта, так и между несколькими в портфеле проектов. Тогда может наблюдаться:

1. внутрипроектный каннибализм;
2. межпроектный каннибализм.

Внутрипроектный каннибализм имеет место, когда конкурируют два инструмента производства, которые различны, однако имеют схожие функциональные возможности. Хотя эти инструменты различны, их функциональная общность важнее их различий, и, следовательно, их конкуренция приводит к каннибализму. Например, ввод нового, более технологичного оборудования на действующем производстве с целью улучшения качества выпускаемой продукции и увеличения объемов производства. Со временем произойдет частичное, а затем полное замещение старого оборудования новым.

Межпроектный каннибализм может возникать, когда промышленная организация реализует одновременно два проекта по созданию продукта в пределах одной товарной группы. Например, автомобильная компания, успешно продающая одну из своих моделей внедорожников по всему миру, решает локализовать производство этого популярного автомобиля на территории РФ. Тогда получится, что российский и зарубежный автомобиль будут иметь идентичные свойства и особенности и будут конкурировать за ту же самую долю на рынке. В зависимости от таких факторов как цена, потребительское предпочтение и маркетинговая стратегия организации часть спроса может переместиться с одного продукта на другой [8].

Действительно, важно понимать, что в отдельных случаях расширения ассортиментной линии, изменения способа производства, даже при увеличении количества проектов в портфеле некоторой степени каннибализма не избежать. Любой новый продукт, выходящий на рынок, отнимет у существующих на рынке игроков прибыль пропорционально принадлежащим им долям рынка. Это явление, так называемый «ожидаемый каннибализм», оказывает большее влияние на крупные организации, реализующие большие проекты или портфели проектов. Таким образом, вообще не предусматривать возможность каннибализма – опрометчиво и идеалистично со стороны руководства организации.

На примере ввода нового оборудования можно увидеть и пример синергии. Если вводимое оборудование предназначено для выпуска не одного вида продукции, а двух и более, то становится очевидно, что эффект, полученный от комбинирования, – выше, чем эффект от использования отдельного оборудования для каждого вида продукции.

Синергетический эффект возникает от совместного действия нескольких различных факторов, в то время как каждый фактор по отдельности к этому явлению не приводит.

В портфеле проектов синергетический эффект может возникать, когда несколько проектов проходят одну и ту же стадию. В этом случае возможно использование техники, трудовых ресурсов как в одном, так и в другом проекте с целью снижения издержек и увеличения эффективности использования ресурсов.

Каждый ресурсный элемент имеет свой потенциал, свои функции и возможности. Задача организации состоит в том, чтобы объединить усилия отдельных элементов в единый механизм и системно организовать взаимосвязанное действие таким образом, чтобы полученный конечный результат превышал эффект отдельных действий.

Результат усилий по формированию синергетических эффектов обычно описывают 3-мя переменными:

1. увеличение прибыли;
2. снижение издержек;
3. снижение потребности в инвестициях (за счет внутреннего эффекта).

Другой формой проявления синергии является эффект масштаба. Этот вид синергии возникает в результате расширения масштаба деловых операций. Организация приобретает ряд конкурентных преимуществ при реализации не только самого инвестиционного проекта, но и комплекса вспомогательных проектов к нему (построение вертикально-интегрированных организаций).

Основным подходом к управлению синергетическим эффектом является организационный подход.

Организационный подход предполагает централизованное управление ресурсами, разработку программ по развитию технологий и изучению потребителя. Реализуется этот подход через ключевые организационные бизнес-подразделения.

Учет эффектов синергии и каннибализма является важным аспектом в построении системы управления интегрированным риском реальных инвестиций производственного предприятия. Понимание этих эффектов в проектной деятельности дает возможность более эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами, тем самым увеличивая эффективность реализуемого портфеля проектов. Синергетический эффект предполагает взаимодействие двух факторов, когда их совокупное воздействие значительно превосходит эффект каждого отдельного элемента. Этот эффект может возникать между двумя или более внутренними рисками, может носить как положительный, так и отрицательный характер. Синергетический эффект управляем и при рациональном регулировании может принести дополнительный эффект сверх ожидаемой величины. Эффект каннибализма выражается в поглощении одного риска другим. Проявление этого эффекта можно наблюдать при поглощении одного из внутренних рисков внешним. В частности, риск участника проекта может оказаться под влиянием политического риска и впоследствии быть им поглощен.

В заключение можно сделать вывод о том, что при управлении рисками реальных инвестиций на определенном этапе неизбежно возникает противоречие между необходимостью принимать коммерческие решения, сопряженные с риском, и стремлением к минимизации рисков организации. Каждая организация самостоятельно решает данный вопрос, исходя из собственной толерантности к риску. Именно поиск оптимального соотношения риска и доходности инвестиций является одной из главных целей деятельности риск-менеджмента. Управляя каждым из рисков в отдельности, промышленная организация будет во многих случаях напрасно тратить ресурсы и время. Это объясняется поглощением одних рисков другими, а также эффектами взаимовлияния инвестиционных проектов друг на друга. В этой связи система управления рисками реальных инвестиций должна быть основана на принципе интеграции рисков и учета возникновения эффектов синергии и каннибализма.

Список литературы

1. **Бартон Т., Шенкир У., Уокер П.** Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
2. **Бартон Т., Шенкир У., Уокер П.** Риск-менеджмент. Практика ведущих организаций / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. 208 с.
3. **Мовсумов О.** Как управлять рисками в нефтяном бизнесе // Эксперт. 2008. № 6.
4. **Черкасов М. Н.** Диффузия инноваций в инновационно-инвестиционных проектах // Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 3.
5. **Aaker D. A.** Brand Portfolio Strategy: Creating Relevance, Differentiation, Energy, Leverage, and Clarity // The Free Press. 2004. № 1.
6. **Clarke C. J., Brennan K.** Building Synergy in the Diversified Business // Long Range Planning. 1990. Vol. 23. № 2. P. 9-16.
7. **Marketing Intelligence & Planning.** 2005. Vol. 23. № 5.
8. **Reyck B. D., Grushka-Cockayne Y., Lockett M., Calderini S. R., Moura M., Sloper A.** The Impact of Project Portfolio Management on Information Technology Projects // International Journal of Project Management. 2005. № 23. P. 524-537.

MANIFESTATION OF SYNERGY AND CANNIBALISM EFFECTS IN FORMATION OF MANAGEMENT SYSTEM OF INNOVATIVE PROJECT INTEGRATED RISK

Mkrtumyan Nina Vladimirovna, Ph. D. in Economics, Associate Professor
MATI – Russian State Technological University named after K. E. Tsiolkovsky
mixantyt@mail.ru

The account questions of synergy and cannibalism effects in the evaluation of innovative project integrated risk are examined in the article. The need for their identification is specified, as well as the fact that the risk management system of real investments should be based on the integration principle, and take into account all their main manifestation aspects.

Key words and phrases: risk; cannibalism effect; synergy effect; integrated risk; innovative processes.

УДК 343.2

Юридические науки

В статье исследованы проблемные аспекты применения меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение. При этом автор акцентирует внимание на необходимости определенных корректировок практики применения данной меры воздействия в целях повышения ее эффективности.

Ключевые слова и фразы: несовершеннолетний; преступление; специальное учебно-воспитательное учреждение; альтернатива наказанию; воспитательные меры; уголовная ответственность; освобождение от уголовной ответственности.

Павлова Арзулана Акрамовна, к.ю.н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
arzulana@rambler.ru

**О ПОМЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ОСВОБОЖДЕННОГО
ОТ НАКАЗАНИЯ, В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ®**

Уголовно-правовые средства воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в действующем отечественном уголовном законодательстве не отличаются многообразием: шесть видов наказаний и система